

УДК 316.77:004

ЦИФРОВАЯ ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ: МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ
ФИЗИЧЕСКОЙ И ЦИФРОВОЙ ГИГИЕНЫ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА

Евдокимова И.Н.

Сертифицированный инструктор

по первой помощи и детской

безопасности, г. Зеленоград, Россия

Аннотация: В статье представлена модель «цифровой первой помощи» – системного подхода к защите детей и подростков в условиях цифровой трансформации общества. На примере г. Зеленограда анализируются барьеры вертикальной преемственности и предлагаются три компонента новой методологии: алгоритм «Стоп-кран», модель «Старший брат» и «Аптечка цифрового родителя». Особое внимание уделено роли педагогов и потенциалу дружелюбных нейросетей как инструментов просвещения.

Ключевые слова: цифровая первая помощь, культура безопасности, дети, киберугрозы, искусственный интеллект, преемственность поколений.

Evdokimova

I.N.

Certified instructor in first aid and child safety, Zelenograd, Russia

DIGITAL FIRST AID AS THE BASIS OF A NATIONAL CULTURE OF
CHILDREN'S SAFETY: A MODEL FOR INTEGRATING PHYSICAL AND
DIGITAL HYGIENE IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract: The article presents a model of «digital first aid» – a systematic approach to protecting children and adolescents in the context of digital transformation of society. Using Zelenograd as an example, the barriers to vertical continuity are analyzed, and three components of the new methodology are proposed: the «Stop-Crane» algorithm, the «Older Brother» model, and the «Digital Parent's First Aid Kit». Special attention is paid to the role of teachers and the potential of friendly neural networks as educational tools.

Key words: digital first aid, safety culture, children, cyberthreats, artificial intelligence, intergenerational continuity.

1. Введение

Традиционная культура безопасности в российском обществе исторически строилась на принципах прямой преемственности: старшее поколение передавало младшему проверенные жизнью алгоритмы поведения в опасных ситуациях. Однако последние два десятилетия разорвали эту цепь. Как отмечает М. Пренски [1], современные дети являются «цифровыми аборигенами», тогда как взрослые остаются «цифровыми иммигрантами». Это порождает ситуацию, когда опыт выживания старшего поколения теряет актуальность в новой среде, где угрозы невидимы, но не менее разрушительны: кибербуллинг, груминг, фишинг, манипуляция через алгоритмы.

Автор данной статьи – практик с 15-летним стажем в сфере первой помощи и детской безопасности – наблюдает ежедневно: родители, уверенно накладывающие жгут, теряются при вопросе «что делать, если ребёнку что-то угрожает в интернете?».

Гипотеза исследования: если навыки первой помощи воспринимаются обществом как базовая компетенция выживания, то аналогичный статус может

быть присвоен и навыкам цифровой безопасности при условии их алгоритмизации и встраивания в существующие культурные коды.

Цель статьи – представить модель «цифровой первой помощи», апробированную в контексте г. Зеленограда, и обосновать её потенциал для масштабирования на уровне Российской Федерации.

2. Теоретические основания кризиса преемственности

2.1. Безопасность как целостная категория

В современных нормативных документах (ФЗ № 436-ФЗ «О защите детей от информации...», Концепция информационной безопасности детей [4, 5]) безопасность всё ещё рассматривается фрагментарно: либо как медицинская/физическая, либо как информационная. Между тем психологическая травма, полученная в сети, может привести к суицидальным попыткам, депрессии, социальной изоляции – состояниям, требующим такой же экстренной помощи, как и физическое кровотечение.

2.2. Психология разрыва доверия

Исследования Г.У. Солдатовой показывают, что главной причиной молчания детей о киберугрозах является страх осуждения со стороны взрослых [2]. Родитель, воспитанный в культуре контроля, склонен к запретам. Но в цифровой среде контроль невозможен. Это создаёт парадокс безопасности: чем больше родитель пытается контролировать, тем меньше он знает о реальных рисках. Выход – в смене парадигмы от «контролёра» к «спасателю».

3. Методология и контекст исследования: Зеленоград как полигон

Исследование проводилось в форме качественного анализа социальных практик, реализуемых в г. Зеленограде (10-й административный округ Москвы)

в 2023–2026 гг. Зеленоград выбран как наукоград с высокой концентрацией IT-специалистов и молодых семей – «опережающая лаборатория» цифровых вызовов. На основе этих данных сформулирована модель «цифровой первой помощи», состоящая из трёх взаимодополняющих компонентов.

4. Модель «цифровой первой помощи»: три компонента новой культуры безопасности

4.1. Алгоритм «Стоп-кран»

Аналогия с остановкой кровотечения. Цель – научить ребёнка и родителя реагировать на цифровую угрозу без паники, по чёткому алгоритму:

1. Остановить – немедленно прекратить взаимодействие (выйти из чата, заблокировать отправителя).
2. Сохранить – сделать скриншот, сохранить переписку как доказательство.
3. Обратиться – рассказать доверенному взрослому.

4.2. Модель «Старший брат» (горизонтальная преемственность)

Вертикальная передача знаний (взрослый → ребёнок) в цифровой среде часто неэффективна. Подростки лучше воспринимают информацию от сверстников. Предлагается: обучать старшеклассников (14–17 лет) основам цифровой гигиены; вовлекать их в просветительскую деятельность среди младших школьников (7–11 лет); создавать в школах клубы «Юных киберспасателей».

4.3. «Аптечка цифрового родителя» + роль педагога

Родителям нужен эмоционально-поведенческий ориентир. «Аптечка» включает еженедельный «цифровой чек-ап» и базовые настройки приватности.

Ключевую роль играет педагог – нейтральный взрослый. Необходимо: включить модуль «Цифровая первая помощь» в программы повышения квалификации педагогов; наделить учителей правом оказывать первую «психо-информационную» помощь; создать в школах ресурсные зоны доверия.

5. Новый горизонт угроз и возможностей: искусственный интеллект

С 2023 года в практику вошли новые вызовы – генеративный ИИ. Нейросети могут создавать фейковые фото и видео детей, имитировать голос родителей, формировать иллюзию знаний. Это стирает границу между реальным и сгенерированным. Критическое мышление становится главным навыком выживания.

Особое внимание следует уделить потенциалу дружелюбных нейросетей как «цифровых наставников». Этот подход полностью соответствует тренду «Safeguarding Digital Wellbeing», обозначенному в отчёте DCO «Digital Economy Trends 2026» [3].

6. Рекомендации для региональной и федеральной политики

На основе проведённого анализа предлагаются следующие шаги:

1. Институционализировать «цифровую первую помощь» как обязательный элемент программ всеобуча для родителей и педагогов.
2. Поддерживать пилотные проекты по модели «Старший брат» в наукоградах и крупных городах.
3. Разработать федеральные рекомендации по «Семейной цифровой гигиене».
4. Создать межведомственную рабочую группу с участием практиков, педагогов, IT-специалистов и психологов.
5. Пересмотреть подходы к оценке эффективности – не по количеству заблокированных сайтов, а по уровню доверия в семьях и школах.

7. Заключение

«Цифровая первая помощь» – это не метафора, а призыв к целостности. Безопасность ребёнка в XXI веке должна быть единой, гуманной и основанной на доверии. Опыт Зеленограда показывает: когда мы говорим с людьми на языке первой помощи, они готовы слушать даже о самых сложных цифровых вызовах. Преемственность поколений – это совместное освоение нового мира, где старшие делятся ценностями, а младшие – инструментами.

Литература

1. Пренски М. Цифровые аборигены, цифровые иммигранты // На пути к пониманию цифрового поколения. – М., 2001. – С. 23–38.
2. Солдатова Г.У., Нестик Т.А. Подростки в интернете: социализация и риски. – М.: Смысл, 2020. – 320 с.
3. Digital Cooperation Organization. Digital Economy Trends 2026. – Riyadh, 2026. – 264 с.
4. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».
5. Концепция информационной безопасности детей (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2017 № 1120-р).